

ЗАНЯТОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Машхура Эгамбердиевна Останова

Каршинский государственный университет, Карши, Республика Узбекистан, ostonova2112@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ механизмов и инструментов регулирования эффективности использования трудового потенциала Республики Узбекистан в условиях формирования инновационной экономики. В центре внимания – механизмы обеспечения занятости и создания новых рабочих мест как приоритетного направления развития национальной экономики в 2017–2021 гг. Сделан акцент на том, что инновационной экономике адекватен инновационный тип занятости и раскрыты его характерные черты. Обосновано, что специфические особенности региональных экономик Республики Узбекистан определяют соответствующие приоритетные направления развития рынка труда, а также выделены имеющиеся проблемы, обусловленные как внешними, так и внутренними причинами. Показано, что рост доли в структуре национальной экономики трудоёмких отраслей промышленности, особенно перерабатывающих (легкая, химическая), промышленности строительных материалов, а также сельского хозяйства объективно детерминирует повышение уровня трудоёмкости производства продукции, работ и услуг и соответствующее увеличение занятости населения. Обоснован вывод о том, что формирование новых рабочих мест, повышая занятость, служит гарантом эффективного использования трудового потенциала Республики и успешного решения ряда социальных проблем.

Ключевые слова: занятость, безработица, трудовой потенциал, приоритеты, стратегия, региональная экономика, инструментарий, инновационная экономика, диверсификация, рынок труда, конкурентоспособность, регулирование

Для цитирования: Останова М. Э. Занятость как критерий эффективности использования трудового потенциала экономики (на примере Республики Узбекистан) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 82–88. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-82-88>.

Special Topic of Issue: Labour Economy and Demography

Original article

EMPLOYMENT AS A CRITERION OF EFFECTIVE USE OF THE LABOR POTENTIAL OF THE ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Mashxura E. Ostanova

Karshi State University, Karschi, The Republic of Uzbekistan, ostonova2112@mail.ru

Abstract. The article analyzes the mechanisms and tools for regulating the efficiency of using the labor potential of the Republic of Uzbekistan in the context of the formation of an innovative economy. The focus is on the mechanisms for ensuring employment and creating new jobs as a priority area for the development of the national economy in 2017-2021. The emphasis is made on the fact that the innovative economy is adequate to the innovative type of employment and its characteristic features are revealed. It has been substantiated that the specific features of the regional economies of the Republic of Uzbekistan determine the corresponding priority areas for the development of the labor market, and the existing problems due to both external and internal reasons are highlighted. It is shown that an increase in the share of labor-intensive industries in the structure of the national economy, especially processing (light, chemical), building materials industry, as well as agriculture, objectively determines an increase in the level of labor intensity of production of goods, works and services and a corresponding increase in employment. The conclusion is substantiated that the formation of new jobs, increasing employment, serves as a guarantor of the effective use of the labor potential of the Republic and the successful solution of a number of social problems.

Keywords: employment, unemployment, labor potential, priority, strategy, regional economy, tools, innovative economy, diversification, labor market, competitiveness, regulation

For citation: Ostanova M. E. Employment as a criterion of effective use of the labor potential of the economy (on the example of the Republic of Uzbekistan). *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):82–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-82-88>.

Постановка проблемы

Феномен занятости правомерно рассматривать как совокупность социально-экономических отношений по обеспечению трудоспособного населения рабочими местами, опосредующих его участие в экономической деятельности. Она характеризует один из важнейших аспектов социально-экономического развития страны, который связан с удовлетворением потребности человека в труде [1, с. 21].

Уровень занятости – это важнейший агрегированный макроэкономический показатель, динамика которого позволяет судить о благосостоянии населения и эффективности курса социально-экономических реформ в Узбекистане. Это обуславливает высокий спрос государства, предпринимательства, гражданского общества на соответствующие исследования, прежде всего, в контексте поиска новых механизмов расширения занятости растущего населения Узбекистана [2; 3, с. 1-11; 4, с. 28–34].

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработок, трудовой доход. В соответствии с положениями Международной организации труда к занятым относятся¹:

- те, кто в течение определенного времени получают заработную плату за то, что занимают рабочие места;
- имеют работу, но из-за временной травмы, аварии временно перестали работать;
- работодатели и самозанятые лица или члены их семьи, формально работающие 1/3 или более рабочего времени.

По нашему мнению, к занятым следует относить всех тех, кто занят в экономике трудовой деятельностью и получает соответствующее вознаграждение. Однако в рамках многообразных теорий занятости проблема дефинирования занятости и безработицы решается по-разному:

1. Классическая теория занятости А. Пигу, в соответствии с которой отсутствует безработица, потому что в конкурентоспособной рыночной экономике заработная плата может свободно колебаться на основе спроса на рабочую силу по рыночной цене [5].

2. Кейнсианская теория занятости. Дж. М. Кейнс предположил, что уровень занятости зависит от общей потребности страны в товарах и услугах. В капиталистических странах в условиях экономического кризиса и неполной занятости фундаментальной причиной безработицы является отсутствие частных инвестиций и потребления, т.е. ограничение эффективного спроса. В этих условиях в экономике, в дополнение к добровольной и фрикционной безработице, тестируется также наличие «вынужденной безработицы». Поэтому работники готовы принять сложившийся на рынке уровень равновесной заработной платы с целью получения работы [6]. Таким образом, Кейнс утверждал, что из различных форм безработицы вынужденная безработица является наиболее серьезной. Поэтому необходимо ликвидировать вынужденную безработицу в целях достижения полной занятости. Кейнс показал, что если правительство приняло ряд мер по стимулированию эффективного спроса, например, за счет дефицита бюджета, умеренной инфляции, а также других мер социальной защиты, то можно устранить проблему «вынужденной безработицы» для достижения цели полной занятости.

3. Монетаристская теория занятости (М. Фридман). Монетаристы обосновали гипотезу «естественного уровня безработицы». М. Фридман считал, что государственное вмешательство является основной причиной инфляции, которая сосуществует с безработицей [7, с. 1-17]. Для их локализации необходимо ограничение государственного вмешательства в экономику, обеспечение в полной мере саморегулирования рынка. В результате экономика возвращается в состояние равновесия, а безработица достигает естественного уровня.

4. Модель (кривая) Филлипса используется для идентификации взаимосвязи между безработицей и инфляцией [8, р. 283-239]. Позже М. Фридман и Э. Фелпс [9] ввели понятие ожидаемой инфляции. Долгосрочная кривая Филлипса имеет вид вертикальной прямой на естественном уровне безработицы, который определяется как «не ускоряющий темпы инфляции уровень безработицы».

5. Модель (закон) А. Оукена [10, р. 59-60]. Оукен проанализировал за период с 1947 по 1960 гг. динамику объемов производства ВВП в США и данные по безработице и установил, что фактический уровень безработицы за это время увеличился на 1%. Эта взаимосвязь между динамикой ВВП и безработицы отражается законом Оукена (Okun's law), в соответствии с которым при росте реального ВВП выше его потенциального уровня уровень безработицы будет ниже естественного уровня и наоборот. Следовательно, Оукена является соединением, мостом между кривой Филлипса и кривой совокупного предложения.

¹ Международная организация труда (МОТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org>.

Таким образом, с количественной точки зрения, полная занятость в национальной экономике обеспечивается, когда уровень безработицы поддерживается на естественном уровне, т.е. включает фрикционную и структурную, но отсутствует циклическая безработица. Вследствие особенностей экономики Узбекистана, структуры ее промышленности и высоких темпов роста численности населения уровень естественной безработицы, соответствующий полной занятости в стране, несколько выше, чем в западных странах – не 4-6 %, а около 8 %.

Поэтому на современном этапе рыночного реформирования, осуществляемого в Республике Узбекистан, повышение занятости растущего по численности населения, оптимизация уровня безработицы, формирование в процессе технического перевооружения предприятий новых рабочих мест, эффективное использование трудового потенциала являются приоритетными задачами государственной экономической политики. В силу этого в настоящее время руководством страны уделяется особое внимание механизмам повышения занятости, особенно в условиях пандемии COVID-19, эффективной реализации сложившегося трудового потенциала, роста реальных доходов населения. Эти проблемы являются основными составляющими реформ, начатых в 2016 г. и институционализированных в «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» путем их агрегирования в рамках пяти приоритетных направлений развития Республики на 2017–2021 гг.¹ согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г.

Кроме того, еще в своем Послании 2018 г. к Олий Мажлису Президент Ш. М. Мирзиёев подчеркнул, что «постоянно в центре нашего внимания находится вопрос создания новых рабочих мест, имеющий для нас чрезвычайно важное значение»². Для решения этих задач предложен ряд мер, критерием эффективности реализации которых определено трудоустройство незанятого населения на постоянных рабочих местах, регулируемых системой государственного социального страхования, трудового и пенсионного законодательства. Как показывает анализ опыта их реализации, вы том числе, в условиях пандемии нового коронавируса, механизмы, предусмотренные принятыми законодательными и нормативными актами, являются эффективным инструментарием обеспечения занятости населения, его поддержки в сложных условиях макроэкономической нестабильности.

Однако в условиях высоких темпов роста численности населения Узбекистана, ограниченности инвестиционных ресурсов в расширение инновационных производственных мощностей, стремительно ускоряющейся в условиях пандемии цифровизации экономики, общества и государства необходим поиск и реализация новых подходов к обеспечению занятости населения, позволяющих снизить напряженность на рынке труда и повысить эффективность использования имеющегося трудового потенциала страны. Поэтому цель данного исследования в идентификации путей эффективного использования трудового потенциала и оценке перспектив развития рынка труда Республики Узбекистан в условиях формирования инновационной экономики.

Занятость и тенденции создания новых рабочих мест

С развитием инновационной экономики в научной литературе появился адекватный феномен «инновационная занятость», предполагающий перманентное обновление структуры, видов форм занятости, новое содержание труда, повышение креативного потенциала человеческого капитала, реализацию его творческого и интеллектуального начал в сфере труда. Занятость инновационного типа является уже реальным фактом для стран, вступивших на путь цифровизации экономики [11, с. 539-546]. Ее становление происходит под воздействием как сил рыночной природы (конкуренции), так и влияния мер государственной инновационной политики.

По экспертным оценкам, 62 % роста ВВП инновационных экономик мира достигается за счет реализации потенциала человеческого капитала и лишь 18 % – вследствие эксплуатации природных ресурсов [3]. Это свидетельствует об ускоряющемся превращении науки в непосредственную производительную силу общественного развития. Так, расходы на науку в развитых странах составляют от 2 до 3,6 % ВВП, а в Республике Узбекистан – лишь около 0,2 %. В США на образование расходуется 7,5 % ВВП, в то время, как затраты Узбекистана на финансирование системы образования составляют лишь 4,2% ВВП Республики.

Формирование инновационной экономики требует поиска принципиально новых подходов к обеспечению занятости трудоспособного населения [3, с. 1–11], реализация которых позволит значительно снизить напряженность на рынке труда и будет способствовать макроэкономической стабильности в Республике.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. №УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3107042>.

² Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева к Олий Мажлису. Ташкент: Узбекистан, 2018.

По состоянию на 1 января 2021 г. численность населения Республики Узбекистан составила 34,56 млн чел., увеличившись в течение 1991-2019 гг. почти 1,8 раза (рис. 1), а за 2020 г. – на 653,7 тыс. чел., или на 1,9 % (рис. 1). При этом более половины населения (17,49 млн чел.) проживает в настоящее время в городах.

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения Республики Узбекистан¹
 Fig. 1. Dynamics of the permanent population of the Republic of Uzbekistan

В этот период отмечался рост численности экономически активного населения республики (с 39,7 % до 44,4 %), а доля занятых в нём снизилась с 99,8 % до 95,0 %. Это сигнал рынку труда о растущем потенциале увеличения предложения рабочей силы и росте потребности в новых рабочих местах [12, с. 78]. Конечно, переход к рыночным отношениям в экономике Узбекистана привел к изменению структуры спроса на рабочую силу, вызванному диверсификацией экономической системы, развитием частного бизнеса, фермерского движения, сферы услуг (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика структуры трудовых ресурсов в Республике Узбекистан в 1991-2019 гг.²
 Table 1 – Labour force structure dynamics in Uzbekistan in 1991-2019

	1991	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Доля экономически активного населения в общей численности населения, %	39,7	36,2	38,9	42,2	43,6	43,7	44,0	44,3	45,1
Доля занятых в экономике:									
в численности населения Республики, %	39,6	36,1	38,8	39,9	41,4	41,4	41,4	41,8	43,6
в численности экономически активного населения, %	99,8	99,6	99,7	94,6	94,8	94,8	94,2	95,0	96,4

Проведенный анализ особенностей функционирования рынка труда Узбекистана за 2010–2019 гг. позволил идентифицировать следующие тренды:

1. Незначительно уменьшилась доля трудоспособного населения в общей численности населения с 58,2% до 57,2%, в частности, в результате увеличения продолжительности жизни и росте доли населения страны старше 60 лет с 6,0% до 6,4%.
2. Доля экономически активного населения в общей численности трудоспособного населения увеличилась с 72,5% до 76,9%, что характеризует процессы роста предложения рабочей силы и расширяет потребность в новых рабочих местах.
3. В результате структурных преобразований и диверсификации экономики, реализуемых мер по развитию и поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства в общей численности занятых заметно выросла доля занятых в малом бизнесе – с 65,5 % до 78,0 %.

¹ Узбекистан в цифрах – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.uz/uz/>.

² Там же.

Промышленная сфера экономики является вторым после сельского хозяйства основным видом экономической деятельности по численности занятых. Его доля в общей численности занятых за 2010-2019 годы увеличилась с 13,2% до 13,5%, или на 286,8 тыс. человек. В последние годы количество вновь созданных рабочих мест интенсивно росло вплоть до пандемического кризиса 2020 г. Абсолютное большинство их создавалось в легкой промышленности (35,6%), промышленности строительных материалов (14,8%), машиностроении (14,5%) и пищевой промышленности (14,2%). Эти данные свидетельствуют о реиндустриализации экономики Узбекистана.

Перспективы развития рынка труда в Узбекистане

Институционально-гендерный анализ структуры рынка труда Узбекистана свидетельствует об относительно низкой экономической активности женщин, а также выявил невысокую степень их занятости. Так, в городских условиях экономическая активность и занятость женщин почти вдвое ниже, чем мужчин, а в сельской местности – еще более, чем вдвое. В то же время уровень экономической активности и занятости мужчин в сельской и городской местностях почти одинаковы.

По данным К.Х. Абдурахманова, в 2016 г. в Узбекистане доля занятых мужчин с высшим образованием составила 10,6 %, а женщин – лишь 6,5 % [2, с. 58]. Хронически низкая экономическая активность женщин, гендерное неравенство в сфере занятости ведут к сохранению высокого уровня рождаемости и малообеспеченности семей из-за низкого уровня их материального положения, формируемого преимущественно за счет занятости мужчин, а также к недоиспользованию трудового потенциала женщин в экономике. В соответствии с официальными данными, общий уровень безработицы в Узбекистане составил в 2020 г. 5,2 %, что по международным мерам не является высоким. Однако, по данным МОТ, уровень безработицы в Республике превышает 7 %, включая скрытые и неучтенные трудовые резервы¹.

При этом в условиях пандемического кризиса 2020 г. численность нуждающихся в трудоустройстве увеличилась на 500 тыс. чел. и достигла на начало 2021 г. 1,9 млн чел. Особенно высокая напряженность наблюдается на региональных рынках труда Самаркандской и Сурхандарьинской области (уровень безработицы 9,8 %), в Джизакской, Кашкадарьинской и Ферганской областях (9,7 %), а также на молодежном сегменте рынка труда (до 30 лет) – 15,3 %, среди молодежи в возрасте 15-25 лет – более 17,1%, уровень женской безработицы – 17,4 % [4, с. 32].

Анализ ситуации на рынке труда Узбекистана за последние годы показывает, что из 33,1 % женщин и 73,9 % мужчин трудоспособного возраста экономически активными были лишь 28,5 % трудоспособных женщин и 62 % мужчин. По данным Международной организации по миграции (МОМ) на 1 июля 2019 г. внешней трудовой миграцией было охвачено более 2,6 млн чел., хотя в 2013 г. их было лишь около 1,92 млн чел., из которых 42 % людей трудоспособного возраста работали неформально².

Необходимо отметить, что за 2018-2019 годы в Республике Узбекистан ситуация в сфере занятости значительно улучшилось в результате реализации государственных программ «Каждая семья – предприниматель», «Молодежь – наше будущее», на реализацию которых использовано около 2 трлн сумов для реализации в регионах Республики 2605 бизнес-проектов, способствовавших росту занятости населения. В 2019 г. фонду «Молодежь-наше будущее» дополнительно выделено ещё 2 трлн сумов, за счет которых создано 50 тыс. новых рабочих мест для молодых специалистов.

Однако, наряду с наметившимися позитивными изменениями на рынке труда и в динамике занятости населения, в этой сфере в условиях нарастания неустойчивости занятости в цифровой экономике, как об этом свидетельствуют международные и российские исследования будущего сферы труда [13], четко тестируется ряд следующих проблемных зон:

- высокая капиталоемкость экономического роста, обусловленная приоритетным развитием топливно-сырьевых отраслей экономики республики при низкой динамике создания новых рабочих мест;

- низкая динамика создания новых рабочих мест: в Узбекистане - в 2015 г. этот показатель составил 1,6%, что на порядок ниже, чем в развитых странах, а с учётом ликвидированных (заменённых) в этот период рабочих мест он равен лишь 0,6%;

- наличие высокой трудовой (в том числе, маятниковой) миграции при малой мобильности постоянного населения республики расширяет сферы неформальной занятости (по найму), теневой экономики и объёмы упущенных налоговых сборов в бюджет;

- слабое взаимодействие образовательных учреждений и рынка труда порождает дисбаланс между структурой подготовки кадров и спросом на них, вследствие чего значительная часть

¹ Международная организация труда (МОТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org>.

² Международная организация по миграции (МОМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iom.int

молодежи трудоустраивается не в соответствии с полученными специальностям или втягивается в сферу теневой экономики;

- в условиях пандемии возврат работников-мигрантов из России и других стран существенно повысил напряженность на сужающемся вследствие ограничения международных контактов, локдаунов, банкротств бизнес-структур, в частности, в туристической индустрии рынке труда.

В силу этого для Республики Узбекистан, с учетом региональных особенностей, нами обоснованы следующие актуальные направления развития рынка труда:

- повышение конкурентности внутреннего рынка труда и мобильности рабочей силы на внутрирегиональном уровне, а также более тесная интеграция рынка труда с образовательной сферой;

- интеграция в мировой рынок труда и снижение входных барьеров на трансрегиональных и зарубежных рынках труда.

Заключение

Проведенное исследование занятости как критерия эффективности использования трудового потенциала экономики Республики Узбекистан позволило получить следующие выводы:

1. Занятость является довольно чутким индикатором состояния общественного воспроизводства, демонстрируя уровень сбалансированности факторов общественного строя производства.

2. Адекватным инновационной экономике представляется новый тип занятости, обладающий реактивной гибкостью, динамичностью, свойствами перманентного обновления, повышения потенциала человеческого капитала и реализации его креативных возможностей в сфере производства.

3. Наличие дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда формирует сложные проблемы в сфере занятости.

4. На рынке труда Республики Узбекистан, с его региональными особенностями, существует ряд проблем, обусловленных как внешними, так и внутренними причинами.

5. Анализ динамики экономического роста показывает, что в Республике ещё недостаточно используется имеющийся потенциал и резервы развития ряда отраслей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Особенно значительные потенциальные конкурентные преимущества сосредоточены в наиболее трудоёмких отраслях промышленности.

6. Расширение сферы функционирования рыночных механизмов размещения инвестиционных ресурсов и действие сил их рыночно-гравитационного притяжения в наиболее трудоёмкие отрасли промышленности формирует условия для увеличения количества вновь создаваемых рабочих мест, обеспечения рациональной занятости населения и эффективного использования трудового потенциала Республики Узбекистан.

Список источников

1. Совершенствование социально-трудовых отношений в современных условиях / Под ред. М. Н. Корсакова, М. А. Масыч. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014.

2. Абдурахманов К.Х. Меҳнат иқтисодиёти (назария ва амалиёт). Ташкент: Фан, 2019 (на узбекском языке).

3. Абдуллаева М. А., Абдуллаев А. А. Особенности формирования инновационных рынков услуг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 1–11.

4. Кудбиев Ш. Д. Оценка развития рынка труда и занятости населения // "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" ilmiy elektron jurnali. 2020. № 6. С. 28–34.

5. Pigou A. C. The theory of unemployment. London: Macmillan, 1933. 319 p.

6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007. 402 с.

7. Friedman M. The Role of Monetary Policy // The American Economic Review. 1968. Vol. 58. No. 1. P. 1–17.

8. Phillips A. W. The Relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. New Series. 1958. Vol. 25. No. 100. P. 283–299.

9. Fhelps E. Inflation Policy and Unemployment Theory: the cost-benefit approach to monetary planning. WDC: Makmillan, 1972. 322 p.

10. Okun A. M. Potential GNP & Its Measurement and Significance // American Statistical Association, Proceedings of the Business and Economics Statistics Section. 1962. P. 98–104.

11. Белокрылова О. С. Дисконтенты цифровизации в контексте занятости // Экономика как объект междисциплинарных исследований / Сборник материалов IV международного политэкономического конгресса (МПЭК-IV) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова и А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2020. С. 539–546.

12. Михалкина Е. В., Белокрылова О. С., Фурса Е. В. Экономика труда. М.: ИНФРА-М, 2018.

13. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Под ред. В.Н. Бобкова. М.: РеалПринт, 2017. 560 с.

References

1. Korsakova M. N., Masych M. A. (eds.). *Improvement of social and labor relations in modern conditions*. Rostov-on-Don: Publishing House of SFU; 2014. (In Russ.)
2. Abdurakhmanov K. H. *Meʼnat iqtisodiyoti (nazaria va amalyet)*. Tashkent: Fan; 2019. (in Uzbek)
3. Abdullaeva M. A., Abdullaev A. A. Features of the formation of innovative service markets. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of economic systems: scientific electronic journal*. 2017;(2):1–11. (In Russ.)
4. Kudbiev Sh. D. Assessment of the development of the labor market and employment of the population. *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, ilmiy elektron jurnali*. 2020;(6):28–34. (In Russ.)
5. Pigou A. C. *The theory of unemployment*. London: Macmillan; 1933. 319 p.
6. Keynes J. M. *General theory of employment, interest and money*. Moscow: Eksmo; 2007. 402 p. (In Russ.)
7. Friedman M. The Role of Monetary Policy. *The American Economic Review*. 1968;58(1):1–17.
8. Phillips A. W. The Relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957. *Economica. New Series*. 1958;25(100):283–299.
9. Phelps E. *Inflation Policy and Unemployment Theory: the cost-benefit approach to monetary planning*. WDC: Makmillan; 1972. 322 p.
10. Okun A. M. Potential GNP & Its Measurement and Significance. *American Statistical Association, Proceedings of the Business and Economics Statistics Section*. 1962:98–104.
11. Belokrylova O. S. Discounts of digitalization in the context of employment. In: Bodrunova SD, Buzgalina A.V. (eds). *Economics as an object of interdisciplinary research. Collection of materials of the IV International Political Economic Congress (IPEC-IV) [Ekonomika kak ob"ekt mezhdistsiplinarykh issledovaniy. Sbornik materialov IV mezhdunarodnogo politekonomicheskogo kongressa]*. Moscow: Cultural Revolution; 2020:539–546. (In Russ.)
12. Mikhalkina E. V., Belokrylova O. S., Fursa E. V. *Labor Economics*. Moscow: INFRA-M; 2018. (In Russ.)
13. Bobkova V. N. (ed.) *Employment volatility: international and Russian contexts of the future sphere of labor*. Moscow: RealPrint; 2017. 560 p. (In Russ.)

Информация об авторе

М. Э. Останова – старший преподаватель кафедры экономики и сервиса.

Information about the author

M. E. Ostanova – Senior Lecturer, Department of economics and service.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021; одобрена после рецензирования 30.07.2021; принята к публикации 09.08.2021.

The article was submitted 06.07.2021; approved after reviewing 30.07.2021; accepted for publication 09.08.2021.